

УДК 82-1+791.2
ББК 83.3+85.347

DOI 10.52172/2587-6945_2022_22_4_91

Е. Г. Постникова¹

ORCID: 0000-0001-8877-232

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
ekaterinapost@mail.ru*

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ МИРОЗДАНИЯ В ВИДЕОПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОРОЛИКОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ВИДЕОСТИХИЯ»)

Цель статьи – изучение специфики художественного моделирования и репрезентации образов четырех изначальных первостихий в современной видеопозэзии, представленной на международном фестивале «Видеостихия» в 2021–2022 гг. Рассматриваются архетипические аспекты топосов земли, воздуха, воды и огня, отраженные в мотивно-образной структуре поэтических произведений Максимилиана Волошина, Арсения Тарковского, Роберта Рождественского, Гарсия Лорки, Шейл Алекс и их трансмедиальное преобразование в медиапродукте. При подключении к исследованию феноменологического подхода и метода мифопоэтического анализа выявляется символическое содержание и архетипическая структура образов четырех базовых стихий мироздания, определяются способы трансформации традиционных образов-символов с помощью аудиовизуализации в уникальный авторский медиатекст.

Автор приходит к выводу, что популярность современного видеoarта во многом связана с тем, что интермедиальность и синкретичность видеопозэзии позволяют активизировать сразу несколько каналов чувственного восприятия (через видео, музыку, звуки, голос, текст), что, безусловно, в разы усиливает ритмичность, звуковые и визуальные эффекты, кинестетическую модальность текста, а следовательно, и его суггестивный потенциал. Беспрецедентная

---

¹ Постникова Екатерина Георгиевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ЛФИС НИИ исторической антропологии и филологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

суггестивность медиапоэзии, ее способность воздействовать на сознание адресата через его подсознание нарастает и за счет метафоричности и мифопоэтичности видеоарта, архетипичности видеосюжетов. Видеоролики, в которых появляются образы четырех базовых стихий мироздания, являются ярчайшим примером того, как современное видеопоэтическое творчество усиливает воздействие поэзии, практически погружая зрителей в трансовое состояние, близкое к состоянию измененного сознания и творческому экстазу. Доминантное присутствие в видеопоэзии архетипических образов четырех первоначальных стихий мироздания: земли, воздуха, огня и воды – является сразу и причиной, и следствием невероятной суггестивности видеопоэзии.

Ключевые слова: видеопоэзия, медиаискусство, архетип, мифопоэтика, первоэлементы, стихии

Введение

В последние годы филологи, культурологи и киноведы пытаются разгадать феномен огромной популярности нового медийного формата: видеопоэзии (по-другому поэтроника, медиапоэзии, кинопоэзии, поэтического видеоарта) – искусства, органично связывающего аудиовизуальный ряд и поэтический текст, в котором, как указывает Л. Н. Пога, автор-исполнитель соединяет в себе медиаартиста, медиа-поэта и медиахудожника в одном лице [13, 35].

Видеопоэзия – особая форма современной художественной словесности, в которой органично сливаются в целостном восприятии и дополняют, поддерживают друг друга вербальная, визуальная и медиа- составляющие [8, 90]. «Такой сплав в одном произведении пространственных (изобразительное искусство, художественная фотография), временных (музыка и поэзия) и пространственно-временных (кино, медиаискусство) видов образного осмысления действительности позволяет говорить о рождении нового синтетического искусства, чрезвычайно актуального в цифровую эпоху», – отмечает Т. Б. Зайцева [8, 91]. Как считают исследователи, важнейшей причиной актуализации репрезентации поэтического слова в формате видеопоэзии является «стремительное развитие новейших технических средств массовых коммуникаций, переориентация искусства с вербальности на визуальность» [14, 116].

В рамках видеопоэзии можно говорить «не только о симбиозе поэзии и визуального ряда (видеопоэзии), но и поэзии и звуков (саундпоэзия), поэзии и мультипликации (флэш-поэзия), поэзии и компьютерных/интернет-средств (трехмерная поэзия, 4D-поэзия),

поэзии и пространственных измерений (голографическая поэзия), поэзии и биологии (биопоэзии), поэзии и социальных сетей (поэзия социальных сетей, твитер-поэзия, инстаграм-поэзия)» [7, 128].

На наш взгляд, популярность современного видеоарта во многом связана с тем, что интермедальность и синкретичность видеопэзии позволяют активизировать сразу несколько каналов чувственного восприятия (через видео, музыку, звуки, голос, текст), что, безусловно, в разы усиливает ритмичность, звуковые и визуальные эффекты, кинестетическую модальность текста, а следовательно, и его суггестивный потенциал. Беспрецедентная суггестивность медиапоэзии, её способность воздействовать на сознание адресата через его подсознание нарастает и за счет метафоричности и мифопоэтичности видеоарта, архетипичности видеосюжетов.

В литературоведении архетипические первообразы четырех стихий мироздания чаще всего изучаются с позиций феноменологии и структурализма как многосторонние феномены и символические образы, «существенно обогащающие произведения на структурном и символическом уровнях» [3; 9; 4], либо как архетипические образы в аспекте репрезентации этнического мира и этноидентичности [10; 1], либо в аспекте мифосемантики [20; 2; 4; 23].

В силу специфики выбранной нами темы и новизны материала мы поставили перед собой задачу выявить символическое содержание образов четырех базовых стихий мироздания, их архетипическую структуру и определить способы трансформации традиционных образов-символов с помощью аудиовизуализации в уникальный авторский медиапродукт.

Четыре стихии в видеопэзии и бинарная оппозиция Земля – Воздух

Для своих кинотворений авторы роликов, представленных на фестивале видеопэзии «Видеостихия», выбрали тексты, перенасыщенные мифологическими смыслами, плотно заселенные архетипическими образами. Просматривая видеоролики победителей последних двух фестивалей «Видеостихия», мы обратили внимание на частую повторяемость в стихотворениях, выбранных авторами поэтических клипов, образов четырех фундаментальных стихий мироздания. И это не просто упоминание воды, земли, воздуха и огня. Четыре первоэлемента мироздания являются главными героями следующих представленных на фестивале медиапродуктов:

1. Земля – Казанцева Ирина (Барнаул), ролик на стихи Максимилиана Волошина «Быть черною землей» (2022); Казанцева Ирина, ролик на стихи Арсения Тарковского «Степь» (2021) [18].

Е. Г. Постникова

2. Воздух – Башарин Роман, ролик на стихи Роберта Рождественского «Живу как лечу» / «Жизнь» (2022); Софья Ширинкина, ролик на стихи Роберта Рождественского «Воздух» (2021) [18].

3. Огонь – Шейл Алекс «Фаэтон» (2022); Мясников Михаил, ролик на стихи Роберта Рождественского «За того парня» (2022); Дмитрий Коваленин, ролик на стихи Константина Дмитриенко «Варвары» (2021) [18].

4. Вода – Дмитрий Коваленин, ролик на стихи Гарсия Лорки «Баллада о морской воде» (2022); Шейл Алекс «Рыбный день» (2022) [18].

Во всех мифологиях мира четыре стихии: земля, воздух (в ипостаси неба), вода и огонь – мыслятся как основные стихии мироздания. Причем значительная часть сюжетов с участием первоначальной божественной пары земли и неба, от брака которых и происходит жизнь, содержатся в космогонических мифах народов мира. От соития неба и земли, проявляющегося в ударе молнии, пролитии дождя, рождается все в этом мире, как считали древние [12, 466]. Мать-земля сакрализируется и персонифицируется как супруга неба в мифологиях практически всех народов мира.

Стереотекстирование как процесс разворачивания текста в пространстве, процесс обретения текстом собственного тела, плоти и крови [6, 169], как процесс медитативного вчувствования позволил медиахудожнику и видеопэту Казанцевой Ирине создать проникновенный видеоролик на стихи Максимилиана Волошина «Быть черною землей» (третье место в «Видеостихии» 2022г.) [18]. Главная героиня этого ролика Мать-Сыра земля, «черная земля», диктует и выбор основной цветовой гаммы ролика (серо-коричнево-черной) и передающиеся зрителю тактильные ощущения от песка, из которого созданы графичные видеообразы, и зерна, льющегося потоком в землю в одном из кадров. Первый кадр поэтического клипа представляет нам архетипический образ Праматери Земли, в груди которой, израненной бороздами, еще бьется живое сердце.

Быть чёрною землёй. Раскрыв покорно грудь,
Ослепнуть в пламени сверкающего ока,
И чувствовать, как плуг, вонзившийся глубоко
В живую плоть, ведёт священный путь.
Под серым бременем небесного покрова
Пить всеми ранами потоки тёмных вод.
Быть вспаханной землёй... [5].

Образ черной вспаханной земли отсылает нас к древним представлениям о материнстве (Мать Сыра-Земля у славян). Вспаханная земля – земля, подготовленная к принятию семени. Здесь же проявляется и древняя символика плуга, связанная с оплодотворением земли, вспахивание которой в древних культурах ассоциировалось с половым актом, с оплодотворением. Оплодотворяющим началом в этом стихотворении становится Слово (об этом подробнее ниже).

В третьем четверостишье на теле Матери-Земли шуршит рожь. Рожь – от «рождать». В данном случае образ Земли не амбивалентен (не показана другая ее сторона – сторона смерти). Здесь Земля – это женское рождающее начало.

Внимать, как ночью рожь
Шуршит про таинства возврата и возмездья,
И видеть над собой алмазных рун чертёж:
По небу чёрному плывущие созвездья [5].

И в последнем кадре зритель, идентифицируясь с Землей, смотрит наверх (взгляд автора ролика направлен вверх), где над вечной Землей плывет ее партнер, тоже черное и тоже вечное Небо, смотрящее на землю глазами созвездий.

Образ земли как женского начала является центральным и в стихотворении Арсения Тарковского «Степь», которое было представлено видеопоемом Ириной Казанцевой на фестивале «Видеостихия» в 2021 году [18].

Земля сама себя глотает
И, тычась в небо головой,
Провалы памяти латает
То человеком, то травой. <...>
Почиет степь, как неживая,
И на курганах валуны
Лежат – цари сторожевые,
Опившись оловом луны [17].

В начале стихотворения Земля – неживая, недвижимая. Степь ждет оплодотворяющего, оживляющего начала. Земля (как женская пассивная стихия) без мужского активного начала, представленного стихией воздуха, не жива. В начале стихотворения проявлен другой аспект амбивалентного архетипа Земли: ее связь со смертью. Семантика смерти как обратной стороны жизнедарящего образа Земли актуализируется с помощью словесных образов, намекающих на процесс пожирания, глотания: «глотает», «латает» провалы

Е. Г. Постникова

«то человеком, то травой». Человек, как и трава, становятся биомассой, удобрением для рождающей-пожирающей Земли.

Земле как материнской стихии в мифопоэтике современной медиапоэзии противопоставлены стихии мужские. Традиционно мужские первородные стихии представлены в мифологических образах Воздуха и Огня.

Воздух, который способен вдохнуть жизнь (ведь он «воз – Дух») и который и есть жизнь, – главный герой стихотворений Роберта Рождественского «Жизнь» / «Живу как лечу» (видеоролик Башарина Романа на фестивале «Видеостихия» 2022 г.) [18] и «Воздух» по отрывку из поэмы Рождественского «До твоего прихода» (видеоролик 2021 г. Софьи Ширинкиной) [18].

Живу, как хочу, –
светло и легко.
Живу, как лечу, –
высоко-высоко. <...>
Что может быть лучше -
собрать облака
и выкрутить тучу
над жаром
песка!
Свежо и громадно
поспорить с зарей!
Ворочать громами
над черной землей.
Раскидистым молниям
душу
открыть,
над миром,
над морем
раздольно
парить! <...>
Живу, как лечу.
Умру,
как споткнусь.
Земле прокричу:
«Я ливнем
вернусь!» [16, 52-53]

Позиция автора – принципиально мужская позиция «над землей».

У Рождественского образ воздуха связан с Небом, с полетом, парением, с высотой, ощущением бьющей в лицо воздушной струи.

Ощущение парения (над черной землей) актуализирует отношение «над, сверху». Это дает автору стихотворения и медиахудожнику, автору видеоролика идентифицироваться с языческим богом, например, Перуном, который способен «ворочать громами», «собрать облака и выкрутить тучу над жаром песка!».

В этой позиции «над», в этом полете нет ничего от высокомерия современного городского человека. Здесь есть что-то от архаического восприятия мира, от мифологического сознания, в котором присутствует недискретность, слитность, изо- и гомоморфность, неразделенность субъекта и объекта. «Я» – это и человек, и небо, и земля, и туча, и ливень («я ливнем вернусь»). Воздух в поэзии Рождественского – это однозначно мужская, свободная, способная вдохнуть жизнь стихия, что, кстати, очень четко проявляется и в отрывке из поэмы «До твоего прихода» [16, 422–424].

Видеоряд ролика «Жизнь» выстроен так, чтобы подчеркнуть существование человека между двух бинарных мифологических стихий, в пространстве между Землей и Небом. В первом кадре перед нами предстает Земля, и взгляд зрителя, как и героя – старика, постепенно поднимается вверх, в Небо. Символом свободы и полета становится воздушный змей. Главный герой ролика – мужчина в состоянии жизненного триединства – представлен в образе трех возрастов: мальчик, мужчина, старик – чему в библейской философии соответствуют Сын, Отец и Святой Дух. В последнем кадре перед глазами зрителя опять земля и сидящий на стуле старик. Таким образом, композиция поэтического видео закольцовывается.

Четыре стихии в видеопоззии и бинарная оппозиция Огонь – Вода

Еще одной фундаментальной стихией мироздания, имеющей мужской знак, является Огонь, представленный в стихотворении Шейл Алекс «Фаэтон» (специальный фестиваль «Видеостихия» 2022 года) [18].

Кому сгореть, тот не утонет.
В упряжке огненные кони.
Как Фаэтон, умчусь за край,
где хитро хороводит май.
<...>

Я лошадей загнал, и вот –
взорвался... И меня уж нет.
На память – пояс из планет.
Носи мой пояс из планет.
Храни мне верность. Будь чиста.
Закрой глаза. Считай до ста [22].

Здесь из всех образов-маркеров, семантически связанных со стихией огня, авторами выбран образ-символ самосожжения как самопожертвования. На наш взгляд, автором видеоролика, медиахудожником и поэтом Шейл Алекс представлена довольно оригинальная трактовка мифа о Фаэтоне, сыне бога солнца Гелиоса, который, украв у отца огненную колесницу, погиб сам и чуть не сжег землю. Перед нами позитивный жизнеутверждающий аспект архетипа Огня, который обычно выступает в роли разрушителя, спутника войны.

В качестве видеообраза Огонь появляется чаще всего в видеороликах, снятых на стихи о войне. Например, в ролике Мясникова Михаила на стихи Роберта Рождественского «За того парня» (2022) герои смотрят на горящий дом – символ войны [18].

Истоки образа огонь-война в поэтическом сознании можно найти в древних текстах (фольклорных, средневековых) [2, 58]. В древности и в средние века огонь был видом оружия в прямом смысле. Города и села сжигали. В древнерусской литературе «огненный змей» был устойчивым символом степных кочевников, набеги которых сопровождалось сжиганием городов. «Огненный змей, – пишет Б. А. Рыбаков, – был устойчивым символом степных кочевников, набеги которых сопровождалось заревом пожарищ [15, 366]. С этим аспектом стихии огня встречаемся в стихотворении «Варвары» Константина Дмитриенко (ролик Дмитрия Коваленина получил диплом в 2021 г. «За чувство времени»).

Варвары пришли, варвары <...>
Никто из них не боится смерти <...>
Табор раскинули, ночами повсюду горят их огни. <...>
И когда отзываются лисы,
Костры неожиданно вспыхивают,
и мы понимаем,
что варвары пришли [19].

В видеоряде Огонь появляется, когда идет картина изготовления оружия – мечей, ножей. Думается, неслучайно этот ролик получил премию «За чувство времени». В нем действительно есть внутренний ритм, чувствуется движение истории. И этот ритм, как и ритм огня, ритуальный, мистический. Характерно, что позитивный аспект архетипического образа Огня – «огонь очага», «очаг» – мы не нашли в роликах фестиваля.

Еще один важный мифологический образ стихии, имеющий женский знак и состоящей в бинарной оппозиции мужской стихии Огня, – это Вода.

В этом году Вода – центральный герой видеоролика на стихи Гарсия Лорки «Баллада о морской воде», автором которого выступил Дмитрий Коваленин [18].

Море смеётся у края лагуны. Пенные зубы, лазурные губы...
– Девушка с бронзовой грудью, что ты глядишь с тоскою?
– Торгую водой, сеньор мой, водой морскою.
– Юноша с тёмной кровью, что в ней шумит не смолкая?
– Это вода, сеньор мой, вода морская.
– Мать, отчего твои слёзы льются солёной рекою?
– Плачу водой, сеньор мой, водой морскою.
– Сердце, скажи мне, сердце, – откуда горечь такая?
– Слишком горька, сеньор мой, вода морская...
А море смеётся у края лагуны. Пенные зубы, лазурные губы [11].

Здесь стихия воды представлена архетипическими образами моря, морской соленой воды, которая одновременно и темная кровь, шумящая в венах юноши, и слезы матери, текущие соленой рекой, и горечь сердца (сердце горькое, как и любовь горька). Перед нами снова особенность поэтического сознания: мифологическая недискретность, неразделенность субъекта и объекта. Лирический герой, «Я» – это и человек, и море. Море – это человек, у которого «пенные зубы, лазурные губы...». И человек – это море.

Видеоролик, созданный по этому стихотворению, является ярчайшей примером того, как современное видеопозитическое творчество с помощью усиления ритма (испанская музыка, гитара, кастаньеты, испанский танец, видеоряд с ритмичным шумом набегающей и отходящей морской волны) в геометрической прогрессии наращивает суггестивное воздействие поэзии, практически погружая зрителей в трансовое состояние, близкое к состоянию измененного сознания и творческому экстазу.

Образы воды и моря появляются в 2022 году в стихотворении «Рыбный день» Шейл Алекс: «И сотворил Рыболов воду за семь четвергов». Этот текст опирается на библейскую историю Сотворения мира: «И отделил Он воду от суши, суши от рыбы и рыб от людей» [21].

Возможно, такое доминантное присутствие архетипических образов стихий в видеороликах фестиваля 2022 г., причем роликах – победителях, неслучайно. Нашему расколотому, переживающему когнитивный диссонанс в стрессовой ситуации коллективному сознанию просто необходимо зацепиться за что-то основное, изначальное, архетипическое, вернуться в сакральную точку сотворения. Отсюда актуализация времени первотворения,

первопредков, отсюда и сотворения мира, и появление в стихах образов Бога, Адама.

Мотив сотворения с участием четырех стихий мы обнаружили минимум в трех стихотворениях «Видеостихии»: «Стать черною землею» (видеоролик на стихи Волошина), «Степь» (видеоролик на стихи Тарковского), «Рыбный день» (автор Шейл Алекс) [18].

И у Волошина в «Стать черною землей», и у Тарковского «Степь» смысловыми стержнями стихотворений является процесс погружения Божественного Духа в материю, оплодотворение её как одухотворение. На мифологическом уровне это представлено как брак Неба (мужского начала) и Земли (женского). Зерно, попавшее во вспаханную Землю и давшее свой плод, – это Слово (у Волошина): «И долго ждать, что вот / В меня сойдёт, во мне распнётся Слово» [5]. Образ «зерна-Слова» выводит эту мистерию на другой уровень. Перед нами не просто брак Неба и Земли, а сошествие на неживую материю Божественного Духа («В начале было слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»). И только после этого процесса нисхождения Божественного Духа в материю происходит ее самоосознание и Преображение. Она способна теперь видеть звезды: «И видеть над собой алмазных рун чертёж / По небу чёрному плывущие созвездья» [5].

В стихотворении «Степь» Тарковского мы становимся свидетелями процесса пересознания умирающей земли (степи, камня-валуна), который может совершить носитель Божественного слова – первочеловек Адам.

Степь ждет, когда Адам
И дар прямой разумной речи
Вернет и птицам и камням.
Любовный бред самосознания
Вдохнет, как душу, в корни трав,
Трепещущие их названья
Еще во сне пересоздав [17].

В этих стихотворениях Слово (поэтическое) ассоциируется с небесным семенем, божественным зерном, способным оплодотворить землю, одухотворить материю. Слово – это пятый элемент, дополняющий четыре стихии до Божественного Миропорядка.

Выводы

Итак, мы увидели, что медиапоэты, авторы роликов, представленных на фестивале видеопоззии «Видеостихия», для своего

творчества выбрали тексты, перенасыщенные мифологическими смыслами и архетипическими образами. Базовыми образами, самыми часто встречающимися, занимающими доминантное положение стали первообразы стихий мироздания: воды, земли, воздуха и огня. Именно они являются главными героями роликов победителей и обладателей специальных дипломов фестиваля Казанцевой Ирины, Башарина Романа, Софьи Ширинкиной, Шейл Алекс, Мясникова Михаила, Дмитрия Коваленина. Первостихии мироздания в видеопэзии являются не просто единицами образно-мотивного плана, но благодаря интермедальности, аудиовизуализации оживают, обретают тело и плоть.

Динамично меняющиеся видеокартинки вкупе с ритмичной музыкой и априори суггестивной поэзией создают эффект, схожий с используемым психологами «методом свободных ассоциаций» или гипнозом. Возможно, в этом и разгадка завораживающего, почти магического эффекта видеоарта и его растущей популярности. Целительный эффект видеопэзии связан и с ее близостью к арт-терапии, столь необходимой нашему расколотому, переживающему когнитивный диссонанс в стрессовой ситуации коллективному сознанию.

Таким образом, появление в видеопэзии архетипических образов, например, образов четырех первоначальных стихий мироздания: земли, воздуха, огня и воды – является сразу и причиной, и следствием беспрецедентной суггестивности видеопэзии.

Литература

1. Арзамасцев А. А. Образы водной стихии в поэзии П. Захарова: вода – слеза – родник – море – дождь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. I. С. 33–38.
2. Афанасьева Н. А. Истоки образа огонь-война в русском поэтическом сознании // Русский язык в школе. 2017. № 5. С. 57–61.
3. Бурмистров Е. В. Символика природных стихий в лирике Гете // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. №3 (8). С. 96–101.
4. Васильев И. Стихия огня в русском поэтическом авангарде (Велимир Хлебников и Даниил Хармс) // Quaestio Rossika. 2015. №2. С. 85–105.
5. Волошин М. Быть черною землей // Избранные стихотворения / Сост., вступит статья и примеч. А. В. Лавров. Москва: Советская Россия. 1988. С. 74.

6. Даниленко Ю. Ю., Федоров В. В. Нарратив телесности в видеопозии Виталия Кальпини // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). С. 167–173.
7. Дацко Д. А. Медиапозия как синтетический вид современного поэтического творчества // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 11–2 (77). С. 127–131.
8. Зайцева Т. Б. Предметно-смысловое пространство видеопозии, представленной в номинации «Поэзия Урала» на международном фестивале «Видеостихия» // Libri Magistri. 2021. №4 (18). С. 90–102.
9. Кривоносова М. А. Синтез художественного слова и философской мысли в творчестве Максимилиана Волошина (на примере стихотворения «Быть черною землей. Раскрыв покорно грудь...») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. №166. С. 73–81.
10. Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н. Архетип «Мать-Земля» в лирике А. Ивановой (к вопросу о специфике репрезентации этнической идентичности в современной марийской женской поэзии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №9 (63): в 3 ч. Ч. 3. С. 27–31.
11. Лорка Г. Ф. Баллада морской воды // Стихи и песни / Пер. с исп. Москва: Детская литература. 1980. С. 22–23.
12. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев; отв. секретарь В. М. Макаревич; зам. гл. ред. Е. М. Мелетинский и др. Изд-е 2-е. Москва: Советская энциклопедия, 1988. Т. 1. А–К. 719 с.
13. Пога Л. Н. Видеопозия как способ репрезентации поэтического высказывания в условиях современной художественной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 33–41.
14. Рудакова С. В. Проблема репрезентации счастья в материалах фестиваля «видеостихия» в контексте истории видеопозии // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). С. 116–137.
15. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. Москва, 2013. 639 с.
16. Рождественский Р. И. За двадцать лет. Избранные стихотворения и поэмы. Москва: Художественная литература, 1973. 278 с.
17. Тарковский А. А. Степь // Тарковский А. А. Благословенный свет. Избранные стихотворения. Санкт-Петербург: Северо-Запад, 1993. С. 238–239.

18. Центр визуальной культуры «Век» представляет Открытый фестиваль видеопоззии «Видеостихия» // Магнитогорск. ОГБ (Объединение городских библиотек Магнитогорска) [Сайт]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2022.html> (дата обращения 25.10.2022).

19. Центр визуальной культуры «Век» представляет Открытый фестиваль видеопоззии «Видеостихия» // Магнитогорск. ОГБ (Объединение городских библиотек Магнитогорска) [Сайт]. URL: http://www.ogbmagnitka.ru/festival.html?utm_source=vk&utm_medium=ср&utm_campaign=videoelement (дата обращения: 01.09.2021).

20. Шакиров С. М. Феноменология огня в русской поэзии XIX – XXI веков // Горизонты цивилизации. 2019. №10. С. 518–537.

21. Шейл Алекс. Рыбный день. Стихи ру. [Сайт]. URL: <https://stihi.ru/2022/08/11/397> (дата обращения 25.10.2022).

22. Шейл Алекс. Фаэтон. Сайт: Стихи ру. [Сайт]. URL: <https://stihi.ru/2021/05/28/1468> (дата обращения 25.10.2022).

23. Яницкий Л. С. Мифологическая архаика в поэзии Ф. Г. Лорки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 8 (59) С. 85–88.

REFERENCES

1. Arzamascev A. A. Obrazy vodnoj stihii v pojezii P. Zaharova: voda – sleza – rodnik – more – dozhd' [Images of Water Environment in P. Zakharov's Poetry: Water - Tear – Spring - Sea – Rain] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. 2012. № 7. Ch. I. Pp. 33–38. (In Russ.)

2. Afanas'eva N. A. Istoki obraza ogon'-vojna v russkom pojeticheskom soznanii // Russkij jazyk v shkole. 2017. № 5. Pp. 57–61.

3. Burmistrov E. V. Simvolika prirodnyh stihij v lirike Gete [The Symbolism of Natural Elements in Goethe's Poetry] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. №3 (8). Pp. 96–101. (In Russ.)

4. Vasil'ev I. Stihija ognja v russkom pojeticheskom avangarde (Velimir Hlebnikov i Daniil Harms) [The Element of Fire in the Russian Poetic Avant-Garde (Velimir Khlebnikov and Daniil Kharms)] // Quaestio Rossika. 2015. №2. Pp. 85–105. (In Russ.)

5. Voloshin M. Byt' chernoju zemlej // Izbrannye stihotvorenija / Sost., vstupit stat'ja i primech. A. V. Lavrov. Moscow: Sovetskaja Rossija. 1988. Pp. 74. (In Russ.)

6. Danilenko Ju. Ju., Fedorov V. V. Narrativ telesnosti v videopoezii Vitalija Kal'pini // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2018. № 4(30). Pp. 167–173. (In Russ.)

7. Dacko D. A. Mediapojezija kak sinteticheskij vid sovremenogo pojeticheskogo tvorčestva [Mediapoezija as a Synthetic Type of Modern Poetic Creativity] // International Research Journal. 2018. №11–2(77). Pp. 127–131. (In Russ.)

8. Zajceva T. B. Predmetno-smyslovoe prostranstvo videopojezii, predstavlennoj v nominacii «Pojezija Urala» na mezhdunarodnom festivale «Videostihija» [The Subject-Semantic Space of the Video Poetry Presented in the Nomination "Poetry of the Urals" at the International Festival "Videostikhiya"] // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). Pp. 90–102. (In Russ.)

9. Krivososova M. A. Sintez hudozhestvennogo slova i filosofskoj mysli v tvorčestve Maksimiliana Voloshina (na primere stihotvorenija «Byt' chernoju zemlej. Raskryv pokorno grud'...») [Synthesis of Artistic Expression and Philosophical Thought in Maximilian Voloshin's Works (Poem "To be the Black Earth. Obediently Uncovering the Chest...")] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2014. №166. Pp. 73–81. (In Russ.)

10. Kudrjavceva R. A., Beljaeva T. N. Arhetip «Mat'-Zemlja» v lirike A. Ivanovoj (k voprosu o specifičnosti reprezentacii jetničeskogo identičnosti v sovremennoj marijskoj ženskoj pojezii) [The Archetype "Mother Earth" in A. Ivanova's Lyrics (on the Issue of the Specificity of Ethnic Identity Representation in the Contemporary Mari Women's Poetry)] // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. 2016. №9 (63): v 3 ch. Ch. 3. Pp. 27–31. (In Russ.)

11. Lorke G. F. Ballada morskogo vody // Stihy i pesni / Per. s isp. Moskva: Detskaja literatura. 1980. Pp. 22–23.

12. Mify narodov mira: jenciklopedija: v 2-h t. / gl. red. S. A. Tokarev; otv. sekretar' V. M. Makarevič; zam. gl. red. E. M. Meletinskij i dr. Izd-e 2-e. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, 1988. T. 1. A–K. 719 p. (In Russ.)

13. Poga L. N. Videopojezija kak sposob reprezentacii pojeticheskogo vyskazyvanija v uslovijah sovremennoj hudozhestvennoj kul'tury [Videopoezija as a Way of Modern Art Poetic Discourse Representation] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art]. 2018. № 44. Pp. 33–41. (In Russ.)

14. Rudakova S.V. Problema reprezentacii schast'ja v materialah festivalja «videostihija» v kontekste istorii videopojezii [The Problem of the Representation of Happiness in the Materials

of the "Videostikhiya" Festival in the Context of the History of Video Poetry] // Libri Magistri. 2021. №4 (18). Pp. 116–137. (In Russ.)

15. Rybakov B. A. Jazychestvo Drevnej Rusi. Moskva, 2013. 639 p. (In Russ.)

16. Rozhdestvenskij R. I. Za dvadcat' let. Izbrannye stihotvorenija i pojemy. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1973. 278 p.

17. Tarkovskij A. A. Step' // Tarkovskij A. A. Blagoslovennyj svet. Izbrannye stihotvorenija. Sankt-Peterburg: Severo-Zapad, 1993. Pp. 238–239. (In Russ.)

18. Centr vizual'noj kul'tury «Vek» predstavljaet Otkrytyj festival' videopoezii «Videostihija» // Magnitogorsk. OGB (Ob#edinenie gorodskih bibliotek Magnitogorska) [Sajt]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2022.html> (accessed 25.10.2022). (In Russ.)

19. Centr vizual'noj kul'tury «Vek» predstavljaet Otkrytyj festival' videopoezii «Videostihija» // Magnitogorsk. OGB (Ob#edinenie gorodskih bibliotek Magnitogorska) [Sajt]. URL: http://www.ogbmagnitka.ru/festival.html?utm_source=vk&utm_medium=cpc&utm_campaign=videoelement (accessed 01.09.2021). (In Russ.)

20. Shakirov S.M. Fenomenologija ognja v russkoj poezii XIX–XXI vekov // Gorizonty civilizacii. 2019. №10. Pp. 518–537. (In Russ.)

21. Shejl Aleks. Rybnyj den'. Stihi ru. [Sajt]. URL: <https://stihi.ru/2022/08/11/397> (accessed 25.10.2022). (In Russ.)

22. Shejl Aleks. Fajeton. Sajt: Stihi ru. [Sajt]. URL: <https://stihi.ru/2021/05/28/1468> (accessed 25.10.2022). (In Russ.)

23. Janickij L.S. Mifologicheskaja arhaika v poezii F. G. Lorki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 8 (59) Pp. 85–88. (In Russ.)

THE FOUR ELEMENTS OF THE UNIVERSE IN VIDEO
POETRY (BASED ON THE MATERIAL OF THE WINNER VIDEOS
OF THE INTERNATIONAL FESTIVAL “VIDEOSTIKHIA”)

Yekaterina G. Postnikova

Dr. Hab. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher
Research Institute of Historical Anthropology and Philology, Nosov
Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The purpose of the article is to study the specifics of artistic modeling and representation of the images of the four primary elements in modern video poetry, presented at the international festival "Videostichiya" in 2021–2022. The archetypal aspects of the topoi of earth, air, water and fire which are reflected in the motif-shaped structure

of the poetic works of Maximilian Voloshin, Arseny Tarkovsky, Robert Rozhdestvensky, Garcia Lorca, Sheil Alex and their transmedial transformation in the media product are considered. The symbolic content and archetypal structure of the images of the four primary elements of the universe are revealed through the implementation of the phenomenological approach and the method of mythopoetic analysis in the study. The ways of transforming traditional images-symbols with the help of audio visualization into a unique author's media text are determined.

The author comes to the conclusion that the popularity of modern video art is largely due to the fact that the intermediality and syncretism of video poetry makes it possible to activate several channels of sensory perception simultaneously (through video, music, sounds, voice and text), which, of course, significantly enhances the rhythmicity, sound and visual effects, kinesthetic modality of the text, and therefore, its suggestive potential. The unprecedented suggestiveness of media poetry, its ability to influence the addressee's consciousness through their subconscious is also increasing due to the metaphorical and mythopoetic nature of video art, the archetypal nature of video clips. The videos, in which the images of the four primary elements of the universe appear, are the clearest example of how modern video-poetic creativity enhances the impact of poetry, practically putting the viewers into a trance, close to a state of altered consciousness and creative ecstasy. The dominant presence in video poetry of archetypal images of the four primary elements of the universe: earth, air, fire and water – is both the cause and the consequence of the incredible suggestiveness of video poetry.

Keywords: video poetry, media art, archetype, mythopoetics, primary elements, elements

Для цитирования: Постникова Е. Г. Четыре стихии мироздания в видеопоззии (на материале видеороликов-победителей международного фестиваля «Видеостихия») // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). С. 91–106.

*Поступила в редакцию 10.10.2022
Принята в печать 18.11.2022*